

УДК 811.124'06'373.72

В. А. Розсоха

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД СЛОВА *НОМО* (ЧЕЛОВЕК)
В ЛАТИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Изучение фразеологической семантики языковых единиц в русле лингвокультурологии актуально для сложившейся к началу XXI века когнитивно-дискурсивной исследовательской парадигмы, акцентирующей внимание на получении, кодировке, хранении и передаче информации.

Результаты исследований В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, В. А. Масловой, В. В. Красных, Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасика и мн.др. свидетельствуют о том, что фразеологизмы представляют собой уникальные языковые единицы, в наибольшей степени аккумулирующие культурологическую информацию и отражающие менталитет того или иного народа.

Репрезентируя общечеловеческие ценности, латинские крылатые фразы приобрели особую прагматическую нагрузку, т.к. именно в рамках древнеримской культуры начали формироваться черты культуры «мировой».

В представлениях философов Древнего Рима венцом Творения является *человек* — частица мирового божественного разума.

Homo res sacra (*человек — вещь священная*), **homo naturae minister et interpres** (*человек — служитель и истолкователь природы*), **pulchra res homo est, si homo est** (*человек прекрасен, если он человек*), т.е. в *человеке* таятся великие силы, которые помогают ему вершить добрые или злые дела, всё зависит от самого *человека*, — гласят латинские крылатые фразы.

Цель статьи — установить лингвокультурный код слова **homo** (*человек*) посредством анализа крылатых латинских фраз, включающих этот компонент, что позволит, на наш взгляд, глубже проникнуть в культурно-познавательное пространство латинской фразеологии и выявить зафиксированные в этом древнем пласте культуры универсальные знания, вошедшие в коллективное сознание многих национальных культур, в частности — русской.

В словарях латинских крылатых выражений Ю. С. Цыбульник [1] и Н. Т. Бабичева, Я. М. Боровского [2] методом сплошной выборки нами было выявлено свыше 100 фразеологизмов с компонентом **homo** (*человек*). В большей мере известны и употребительны такие короткие фразы, как **homo sum** — *я человек*, **homo sapiens** — *человек разумный* (название человека как зоологического вида), а также образованные по аналогии **homo novus** — *новый человек*, **homo liber** — *свободный человек*, **homo faber** — *человек-строитель, человек-созидатель*, **homo**

oeconomicus — человек хозяйственный, **homo scriptor** — человек пишущий (писатель), **homo quadrates** — человек четырехугольный, обтесанный, т.е. хорошо сложенный человек и др.

Экспресс-опрос в студенческой аудитории свидетельствует о том, что семантика и этимология даже этого небольшого перечня фразеологизмов известна далеко не всем.

Материалы выбранных нами для работы словарей, фиксирующие текстовое употребление крылатых латинизмов, позволяют не только уточнить значение этих популярных фраз, но и расширить их сферу употребления.

Так, общеизвестное выражение **homo sapiens** — человек разумный определяет третий, высший этап процесса возникновения и развития человека в классификации Карла Линнея. Термины, обозначающие два предшествующих этапа антропогенеза, — **homo habilis** — человек умелый и **homo erectus** — человек прямоходящий употребляются лишь в профессиональной сфере.

У выражения **homo sapiens** есть антонимическая иронически окрашенная парафраза, восходящая к Н.Г. Чернышевскому, — **homo insipiens didacticus** — человек неразумный поучающий.

«До сих пор была известна натуралистам одна порода людей **homo sapiens**, человек, отличающийся от обезьяны рассудком; теперь мы отыскали другую породу: **homo insipiens didacticus**, человек, не отличающийся рассудком от обезьяны, но необыкновенно сильный в диалектике» (Н. Г. Чернышевский. Алферьев) [2, с. 320]¹

Семантический объём хорошо известной крылатой фразы **homo novus** (новый человек) включает четыре значения: 1) ‘человек незнатного происхождения, достигший высокого положения в обществе’; 2) ‘человек, выдвинувшийся благодаря своим личным качествам’; 3) ‘новичок в какой-либо области’; 4) ‘человек новых взглядов, передовой человек’ [2, с. 321]. Прямое значение этого выражения связано с употреблением в древнеримской публицистике и имеет отрицательную коннотацию. В переносных значениях это выражение, как правило, имеет ироническую окраску.

В русском языке конца XX — начала XXI вв. в крылатой фразе **homo novus** (новый человек) семантическим центром становится прилагательное **novus**, ассоциирующееся с определением *новый* в выражении *новый русский*, т.к. оба выражения употребляются в одном контексте. Негативная окраска выражения *новый русский* актуализировала в латинской крылатой фразе значение ‘выскачка’.

Синонимичным выражением фразеологизму **homo novus** является выражение **homo incertae originis** — человек неизвестного происхождения (ср. русск.: без роду и племени), антонимичным — **homo nostrae farinae** (наш человек; досл. из нашего теста [сделан]; ср. русск.: нашего поля ягода; нашего рубля алтын).

Довольно часто крылатые латинские фразы с компонентом **homo**

функционируют в русском переводе без соотнесения с латинским оригиналом, что приводит к их десемантизации.

В качестве примера рассмотрим выражение **homo mensura** (*человек [есть] мера [всех вещей]*). Эту известную фразу греческого философа-софиста V века до н.э. Протагора, полностью звучащую как «Человек есть мера всем вещам — существованию существующих и несуществованию несуществующих» [1, с. 489], часто цитируют, рассуждая о значимости *человека* и не подозревая о том смысле, который вкладывал в это выражение Протагор: «Наши знания об окружающих предметах не объективны, а субъективны, относительны, т.е. зависят от того, какими они представляются человеку. К примеру, если люди верят в богов, то боги есть, а если не верят, то богов нет» [1, с. 489—490].

Говоря об антропоцентричности языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, В. А. Маслова отмечает: «Для современной науки интерес представляет уже не просто человек, а личность, т.е. конкретный человек, носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным. Он занимает особое положение во Вселенной и на Земле, он постоянно вступает в диалог с миром, самим собой и себе подобными. Созданный по образу и подобию Божьему, он обладает свободой воли» [3, с. 114]. И эта «свобода воли» уже в Древнем Риме заставляла человека дистанцироваться от своего создателя, о чём свидетельствует целый ряд латинских крылатых фраз с компонентом **homo**.

Прежде всего, в отличие от Бога, *человек смертен*: **homini necesse est mori** — *человек неизбежно умирает* (ср. русск.: *сколько ни живи, а умирать надо; от смерти не уйдёшь; смерть да жена — Богом суждена; от смерти и под камнем не укроешься*).

Планы человека, даже самые продуманные, несовершенны и изменчивы: **homo proponit, sed deus disponit** — *человек предполагает, а Бог располагает* (источником этого выражения является Священное Писание. В Книге притчей написано: «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом»).

Жизнь *человека* быстротечна: **dum vivit hominem noveris** — *общайся с человеком, пока он жив*.

Человек глубоко уязвим: **homo totie(n)s moritur quotie(n)s amittit suos** — *человек умирает столько раз, сколько раз он теряет близких* (Публий Сир); **infirmitas Dei fortius est homini** — *немоцное Божие сильнее человека*.

Человек ошибается: **errare humanum est, [stultum est in errore perseverare]** — *человеку свойственно ошибаться, [упорствовать в ошибке свойственно только глупцу]*; **homines sumus, non dei** — *мы люди, а не Боги*; **homo sum: [humani nihil a me alienum puto]** — *я человек: [и считаю, что ничто человеческое мне не чуждо]*. Выражения означают, что человеку не чужды слабости и заблуждения, он подвержен обычным

недугам; ему не безразличны несчастья и радости других, его интересует жизнь во всех её проявлениях, он способен понять, откликнуться, сострадать.

В человеке есть хорошее и плохое: **homines sumus, non dei** — мы люди, а не Боги; **homo homini lupus est** — человек человеку волк (парафраза: **homo homini monstrum** — человек человеку чудовище), т.е. человек по природе эгоист, он стремится к удовлетворению своих желаний, что приводит к конфликтам с другими людьми; **homo homini deus est** — человек человеку Бог, коль ведает свой долг (обычно выражение употребляют, получив от кого-либо помощь (особенно неожиданно); **errat homo vere, qui credat cuique placere** — глубоко ошибается тот человек, который надеется понравиться всем (ср. русск.: всем мил не будешь); **semper homo bonus tiro est** — порядочный человек всегда простак; **nihil agendo homines male agere discount** — ничего не делая, люди учатся дурному (ср. русск.: труд кормит, а лень портит).

Перечень крылатых латинских фраз, характеризующих человека, можно было бы продолжить. И не обязательно эти фразеологизмы включают компонент **homo**. Это и самохарактеристика: **nihil habeo, nihil curo** — ничего не имею — ни о чем не забочусь; **scio me nihil scire** — я знаю, что ничего не знаю; **Nitimur in vetitum semper, cupimusque negata** — мы всегда стремимся к запретному и желаем недозволенного; **homines non sunt similes** — люди не одинаковы (ср. русск.: человек человеку рознь); и выражение собственного мнения: **benefacta male locata malefacta arbitror** — благодеяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями (Цицерон); **aditum nocendi perfido praestat fides** — доверие, оказываемое вероломному, дает ему возможность вредить (Сенека); и назидание: **ignoscito saepe alteri, nunquam tibi** — другим прощай часто, себе — никогда.

Фразеосемантическое поле **homo** (человек) в латинском языке объёмно и нуждается в дальнейшем исследовании, тем более, что «в последнее время в философии, культурологии, лингвистике, лингвокультурологии наметилась тенденция к более полному изучению человека: его природы, внешности, внутреннего мира, менталитета и т.д. Причем крепнет убежденность в том, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки»² [3, с. 113].

Список использованной литературы и примечания

- 1. Крылатые** латинские выражения / [авт.-сост. Ю. С. Цыбульник]. — Харьков : Фолио; М. : Эксмо, 2006. — 992 с.
- 2. Бабичев Н. Т.** Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / [под ред. Я. М. Боровского] / Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский. — М. : Рус. яз., 1986. — 960 с.
- 3. Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие

для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. — М. : Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

¹Здесь и далее текстовые примеры приводятся из словарей [1; 2]. — В.Р.

²Курсив наш. — В. Р.

Розсоха В. О. Лінгвокультурний код слова *homo* (людина) в латинській фразеології

У статті зроблена спроба визначити лінгвокультурний код слова **homo** (людина) за допомогою аналізу крилатих латинських фраз з цим компонентом.

Фразеологічна семантика крилатих латинських фраз з ядерним компонентом **homo** розглянута автором статті в руслі лінгвокультурології, що є актуальним для сформованої на початку ХХІ століття когнітивно-дискурсивної дослідницької парадигми, яка акцентує увагу на отриманні, кодуванні, зберіганні та передачі інформації.

Таке дослідження дозволить, на думку автора, краще зрозуміти культурно-пізнавальний простір латинської фразеології й виявити зафіксовані в цьому стародавньому пласті культури універсальні знання, що увійшли в колективну свідомість багатьох національних культур.

Ключові слова: латинська мова, латинські крилаті фрази, фразеологічна семантика, лінгвокультурний код, **homo** (людина).

Розсоха В. А. Лингвокультурный код слова *homo* (человек) в латинской фразеологии

В статье сделана попытка определить лингвокультурный код слова **homo** (человек) посредством анализа крылатых латинских фраз с этим компонентом.

Фразеологическая семантика крылатых латинских фраз с ядерным компонентом **homo** описана автором статьи в русле лингвокультурологии, что актуально для сложившейся к началу ХХІ века когнитивно-дискурсивной исследовательской парадигмы, акцентирующей внимание на получении, кодировке, хранении и передаче информации.

Данное исследование позволит, по мнению автора, глубже проникнуть в культурно-познавательное пространство латинской фразеологии и выявить зафиксированные в этом древнем пласте культуры универсальные знания, вошедшие в коллективное сознание многих национальных культур.

Ключевые слова: латинский язык, латинские крылатые фразы, фразеологическая семантика, лингвокультурный код, **homo** (человек).

Rozsokha V. A. Linguocultural Code of the Word *Homo* (Person) in Latin Phraseology

An attempt is made in the article to define the linguocultural code of the word **homo** (*person*) through analysing Latin winged expressions with this component.

The phraseological semantics of winged expressions with the core component **homo** is described by the author in the light of linguoculturology, which is topical for the cognitive discourse paradigm built by the beginning of the 21st century, which emphasises receiving, encoding, keeping, and transferring information.

It is the author's opinion that the research will allow to go deeper into the cultural and cognitive space of Latin phraseology and reveal the universal knowledge of this ancient cultural layer, which became part of the collective consciousness of many national cultures.

Key words: Latin language, Latin winged expressions, phraseological semantics, linguocultural code, **homo** (*person*).

Стаття надійшла до редакції 28.09.2012 р.

Прийнято до друку 30.11.2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Джинджолія Г. П.

УДК 811.161.1'42:82–4

Э. В. Минаева, Т. А. Пономарёва

ЭССЕ В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Цель данной статьи — рассмотреть основные жанровые черты эссе, проанализировать прагмалингвистический аспект этого жанра; сформулировать его прагматические признаки.

Родоначальником жанра эссе считают Мишеля Монтеня, книга которого «Essais» («Опыты») была опубликована во Франции в 1580 году. Но, по наблюдениям исследователей, этот жанр существовал и раньше. Как отмечает Л. Г. Кайда в работе «Эссе: стилистический портрет», ещё за пять веков до появления труда Монтеня в древнерусской литературе был жанр «слово» (XI век). «Слова и речи» Феофана Прокоповича и эссеистическая серия «слов о...» М. В. Ломоносова, которые по всем признакам близки к эссе, также могут считаться истоками мировой эссеистики [1]. Этот жанр находится в непосредственной близости с научной, публицистической и художественной литературой, однако при этом он не относится полностью ни к одной из них.